

Неожиданная радость осветила лицо Мэн Сан, ее глаза изогнулись в улыбке:

- Как раз кстати, сегодня я приготовила новое блюдо для Седьмой госпожи.

- Ну ты и хитрюга, - с улыбкой ответила Седьмая госпожа, поправляя на себе тонкий шарф и подходя к столу, - Думаешь, что сможешь избежать благодарности, приготовив это блюдо на деньги, которые я тебе дала? Если оно не будет вкусным, я не приму его.

Слуга, выставив блюда на стол, почтительно поклонился и тихо удалился.

- Я обещаю, что Седьмая госпожа не будет разочарована, - Мэн Сан пододвинула блюдо с холодной лапшой к Седьмой госпоже и налила в чашку сливового напитка, - Прошу, угощайтесь.

Седьмая госпожа не обратила внимания на привычные жареные овощи, сразу же сосредоточив все внимание на невиданной ранее холодной лапше лянпи.

Полупрозрачная лапша внизу была покрыта легким соусом из рисового вина, сверху украшена ломтиками огурца, кусочками глютена и проростками бобов. Рядом стояла маленькая тарелка с острым маслом.

Не дожидаясь приглашения, Седьмая госпожа схватила маленькую тарелку, вылила содержимое в широкую чашку с лапшой и быстро все перемешала. От острого масла блюдо постепенно окрасилось в красный цвет, лапша стала блестящей и соблазнительной. Один лишь вид этого блюда, украшенного белыми кунжутными семенами, ломтиками огурца и проростками бобов, вызывал аппетит.

Седьмая госпожа не могла дождаться, когда сможет попробовать. Она схватила палочками немного лапши и отправила ее в рот. Лапша была идеально приготовлена, слегка упругая и в то же время нежная и гладкая. Вкус пшеницы, острого масла и легкая кислинка смешивались воедино. Обычно острое масло бывает тяжелым для желудка в жару, но свежесть огурца и проростков идеально компенсировала это, делая блюдо освежающим и возбуждающим аппетит.

Глаза Седьмой госпожи засияли, она съела еще несколько порций, прежде чем потянулась к кусочкам глютена. Желтые кусочки глютена, впитавшие соус, при каждом укусе выпускали ароматный сок и вызывая желание съесть еще. Седьмая госпожа не могла остановиться, пока искала кусочки глютена в чашке, то по отдельности, то вместе с лапшой, наслаждаясь каждым кусочком.

После того как она насытилась лянпи и жареными овощами, запив все большим глотком сливового напитка, Седьмая госпожа наконец остановилась, все еще наслаждаясь послевкусием.

- У этого блюда есть название?

Мэн Сан кивнула:

- Мы называем его лянпи.

Седьмая госпожа нахмурилась:

- Вкус немного прохладный, в основе у него лапша, название «лянпи» вроде подходит, но какое-то оно слишком простое...*

(ПП: дословно лянпи переводится как «прохладная кожа»)

Мэн Сан не знала, что сказать, и только беспомощно пожала плечами. В этой династии высоко ценятся поэзия и литература, и каждый образованный человек может сочинить стихи. Многие блюда и предметы получают изысканные названия. Например, обыкновенный омлет с помидорами здесь называется «Плавающее золото красного солнца».

Хотя Мэн Сан выросла здесь и ее обучали грамоте и литературе, в душе ей не хватало творческой искры, и ей не хотелось придумывать другое название.

Видя, что Седьмая госпожа задумалась над новым названием, Мэн Сан, нервно почесав нос, быстро наполнила ее чашку сливовым напитком, пытаясь отвлечь ее внимание.

- Выпейте больше напитка, я специально остудила его в колодезной воде, чтобы освежить.

Седьмая госпожа сразу поняла замысел Мэн Сан, но, наслаждаясь трапезой, не стала ее упрекать. С легкой улыбкой она подозвала слугу, чтобы убрать пустые тарелки.

Когда они приготовили чай на маленькой печи и заварили две чашки ароматного чая, две собеседницы переместились к кушетке у окна, чтобы обсудить дела столовой в Гоцзыцзянь.

Седьмая госпожа, сделав глоток чая, медленно начала:

- Ты ведь знаешь, в Чанъане много таверн и ресторанов, но они не нанимают женщин-поваров. Обычно они покупают рабынь для помощи на кухне. А Гоцзыцзянь — это учреждение при императорском дворе, и там все повара и слуги нанимаются на работу. В начале года Гоцзыцзянь вывесил объявление о поиске повара, который специализируется на новом стиле блюд, — Седьмая госпожа взяла чашку чая и сделала маленький глоток, ее глаза сверкнули, - Случилось так, что у меня есть покровитель, который занимает должность доктора наук в Академии. Поэтому позавчера я отправила ему сообщение с просьбой о помощи.

Мэн Сан тоже знала об объявлении о приеме на работу в Гоцзыцзянь и с недоумением спросила:

- Но, насколько я знаю, это объявление сняли в марте. Должно быть, они уже нашли подходящего кандидата.

- Действительно нашли, — подтвердила Седьмая госпожа, - Говорят, это была женщина, давно работающая поваром, но ее еда им не понравилась. Недавно она не выдержала презрения студентов и уволилась.

Седьмая госпожа улыбнулась:

- Так что теперь это место освободилось, и ты можешь воспользоваться шансом!

Услышав это, Мэн Сан стала колебаться:

- Боюсь, что это будет непросто.

То, что одна женщина уже была нанята, создало прецедент, но она не произвела впечатления и вызвала много недовольства. Теперь же, чтобы еще одна женщина, такая как Мэн Сан, смогла стать главной поварихой в Гоцзыцзянь, предстоит пройти через множество трудностей.

- Конечно, в жизни нет легких путей, но... — Седьмая госпожа приподняла подбородок и указала на свою пустую чашку.

Мэн Сан поняла намек. Она быстро взяла чашку, налила чай из маленького чайника на печи и с энтузиазмом подала его Седьмой госпоже.

Довольная Седьмая госпожа сделала глоток и продолжила:

- Не переживай, мой покровитель имеет кое-какие связи и может помочь в Гоцзыцзяне. Вчера он договорился с главным поваром, что через три дня устроят испытание. С твоими кулинарными навыками тебе не составит труда понравиться им.

После этих слов Мэн Сан почувствовала облегчение. Сегодня она сболтнула лишнего и пообещала Чжу-ши съехать в течение пяти дней. Если все получится, она сможет спокойно съехать и получить работу. И Старик Цзян и его семья не окажутся в неудобном положении.

Внезапно она услышала, как Седьмая госпожа с сожалением сказала:

- Если ты действительно попадешь в Гоцзыцзянь, кого же я найду для приготовления этих

необычных блюд?

Полулежащая у окна красавица выглядела столь печальной, что даже сердце Мэн Сан затрепетало. Она рассмеялась:

- Я ведь хотела готовить для вас, но вы меня не приняли. А теперь жалеете?

Седьмая госпожа сразу посерьезнела и уставилась на нее:

- Площадь Пинкан не самое лучшее место. Присылать еду время от времени — это одно, но оставаться здесь надолго — совсем другое. Даже наша обычная прислуга в глазах людей считается нечистой. Ты ведь чистая девушка, зачем тебе лезть в эту мутную воду?

Зная, что Седьмая госпожа искренне заботится о ней, Мэн Сан почувствовала благодарность. Она наигранно скисла и притворно вздохнула:

- Трудно найти такого гурмана, как вы, да еще и такого известного. Если я придумаю новое блюдо, а вы не попробуете, это будет настоящая потеря!

Седьмая госпожа рассмеялась:

- Ну и хитрюга ты, Мэн Сан! Только и думаешь, как использовать мое имя!

Они продолжили беседу, наблюдая за оживляющимся Чанъаном за окном.

Выпив две чашки чая и съев тарелку фруктов, Мэн Сан подсчитала время и встала, чтобы попрощаться. Перед уходом Седьмая госпожа взяла Мэн Сан за руку и сказала:

- Не беспокойся, я позабочусь о том, чтобы ты попала в Гоцзыцзянь. Все будет в порядке.

Мэн Сан поклонилась:

- Спасибо, Седьмая госпожа. В следующий раз я сама заплачу за новые блюда и угощу вас.

Седьмая госпожа улыbnулась и позвала слугу, чтобы он проводил Мэн Сан до дома с коробкой еды.

-

Вернувшись в квартал Сюаньян под палящим солнцем, Мэн Сан попрощалась с проводившим ее маленьким слугой и, неся в руках коробку с едой, вошла в ресторан семьи Цзян.

Внутри ресторана еще оставались несколько посетителей, которые расселись за столами. Среди них были одна-две знакомые личности, видимо, уже запомнившие Мэн Сан, и, увидев ее, радушно поприветствовали. Мэн Сань ответила на приветствия, затем помахала Цзян Су, сидевшей за прилавком, и направилась напрямиком на кухню.

На кухне все было так же, как и до ее ухода: Старик Цзян суетился у плиты, а Цзян-далан контролировал огонь.

Мэн Сан еще раз промыла посуду из коробки, которую уже очистил слуга Седьмой госпожи, затем привычно разложила все по местам и пошла помогать старику Цзяну.

— Что нужно приготовить? — спросила она.

— Половину блюда рыбы Юй Куай, — ответил старик Цзян.

Спустя некоторое время Цзян Су подняла занавес и вошла в кухню. За ее спиной еще слышались слова подгонявшей ее Чжу-ши. В ее тоне чувствовалась забота о том, чтобы Цзян Су не стояла просто так, пока посторонние учатся их семейным секретам. Хотя Чжу-ши говорила вполголоса, все находящиеся на кухне все равно слышали ее слова. В этот момент повисло молчание.

Будучи тем самым «посторонним», о котором говорила Чжу-ши, Мэн Сан словно ничего не услышала, продолжая нарезать рыбу. Цзян-далан молчал, а заметно смущенная Цзян Су нерешительно подходила ближе, плотно сжав губы.

Старик Цзян, держа в одной руке большую ложку, спокойно готовил небольшое жаркое, заказанное клиентом, и, закончив, повернулся с блюдом. Увидев свою застывшую в нерешительности внучку, он тяжело вздохнул, сначала отнес блюдо в зал, а затем вернулся и, достав из кармана кошелек, протянул его Мэн Сан.

— В ресторане осталось мало растительного масла. Девочка Сан, сходи купи немного и возьми с собой Су-Су, — сказал он.

Закончив, он видимо, почувствовал, что сказал слишком грубо, и поспешно добавил:

— Погода жаркая, посетителей мало, а важные гости придут только к концу дня, так что можете не торопиться и поесть немного Су Шань*.

(ПП: дословно «молочная гора» - десерт из льда и молока)

Услышав это, Мэн Сан передала нарезанную рыбу и взяла кошелек, затем, потянув за собой Цзян Су, вышла через заднюю дверь.

Хотя Су Шань нельзя назвать роскошным десертом, из-за необходимости иметь собственный ледник его продавали не везде. Только рядом с Императорским дворцом или на Восточном и Западном рынках можно было найти такие лавки.

Старик Цзян намеренно послал Мэн Сан и Цзян Су вместе, чтобы они могли поговорить наедине и уладить свои разногласия.

Квартал Сюаньян находился недалеко от Восточного рынка, так что путь занял немного времени. Придя на Восточный рынок, они нашли лавку, продающую Су Шань, сели и заказали две порции. Пока им несли десерт, Цзян Су молчала, словно не зная, что сказать, хотя по ее глазам было видно, что она готова сказать многое, но не знает, с чего начать.

Мэн Сан, понимая ее нерешительность, тоже ничего не говорила и начала наслаждаться десертом.

Су Шань — это по сути древний вариант мороженого. На основу из мелкого льда наливали слой белого топленого масла, украшали свежими цветами и фруктами, создавая ледяное блюдо, напоминающее гору.

Ложечка этого десерта, попадая в рот, мгновенно таяла, распространяя молочный вкус, а сладкий сироп мягко стекал по горлу, даря освежающую прохладу и разгоняя летнюю жару.

Немного расстроенная Мэн Сан мелкими кусочками ела десерт. Сегодня они купили самый дешевый вариант, с несколькими ложками льда, небольшим количеством масла и крошечным кусочком персика на вершине. Говорят, что богатые люди едят Су Шань, украшенный разными фруктами, создавая настоящие маленькие горы из черешни, нектаринов и других плодов.

Как же это должно быть вкусно!

Мэн Сань вздохнула про себя, размышляя, когда она сможет позволить себе Су Шань в любой день лета? Увы, это грустная мысль!

И именно в этот момент Цзян Су, молчавшая все это время, наконец накопила достаточно храбрости и начала неуверенно говорить.

Цзян Су застенчиво сказала:

- А-Сан, моя мама всегда подозревала, что ты тайно изучала кулинарное искусство у бабушки, и причиняла тебе много неудобств. Я знаю, что между тобой и дедом было лишь обсуждение кулинарии, а порой даже ты учила его. Это вовсе не то, что думала моя мама.

Она сложила руки:

- В этом мама ошибалась, и я прошу прощения от ее имени.

Мэн Сан положила маленькую ложку и прижала руки Цзян Су, которые та сложила в знак поклона:

- Не волнуйся, я не придаю этому значения.

- В последнее время ты стала более молчаливой и задумчивой, что очень беспокоит. Я думаю, что это заметила не только я, даже бабушка это понял. Поэтому он специально отправил нас погостить Су Шань, чтобы мы могли поговорить.

Мэн Сан слегка улыбнулась:

- Теперь, когда мы все обсудили, тебе больше не стоит переживать. Просто жди спокойно своей свадьбы с эр-ланом из семьи Лю.

При упоминании Лю эр-лана, щеки Цзян Су залились легким румянцем, и она с девичьей стыдливостью воскликнула:

- Зачем его упоминать!

Неловкость и напряженная атмосфера мгновенно исчезли. Они смеялись и шутили, как когда-то, снова став неразлучными подругами, которые делятся всеми секретами.

Солнце клонилось к закату. Мэн Сан купила кувшин масла, размышляя о сегодняшнем важном госте, и предложила Цзян Су вернуться пораньше.

Когда они вернулись в квартал Сюаньян и шли по улице недалеко от ресторана Цзян, Мэн Сан заметила трех господ в алых чиновничьих одеждах, которые спешили перед входом в ресторан. Они передали поводья своим слугам и направились к двери ресторана.

Это и были сегодняшние почетные гости.

Мэн Сан нахмурилась. Судя по цвету неба, еще не час Вей, и гости прибыли раньше времени.

* Десерт Су Шань 甜湯

<http://tl.rulate.ru/book/112896/4267455>